

Фу Цзинхань проявил к Сун Е такое внимание, что Юань Цан невольно удивился. Хотя его куда больше интересовал так называемый «козырь» Сун Е, он всё же считал парня слишком уж самоуверенным.

Он обменялся взглядом с Фу Цзинханем и спросил:

— С чего ты взял, что имеешь на это право?

Вопрос прозвучал прямо, без подтекста. Из-за огромной разницы в их статусах это выглядело совершенно естественно, без малейшего намека на пренебрежение.

Незадолго до этого помощник доложил Юань Цану обо всех последних переменах в жизни Сун Е — по крайней мере, о тех, что были на слуху. А если прибавить к этому историю с папарацци у входа, о которой упомянул Фу Цзинхань... Юань Цан решил, что подписать Сун Е — вполне приемлемый вариант.

При условии, что парень окажется смышленным. Но судя по тому, что он сейчас видит...

— Что именно дает тебе уверенность, будто ты достоин контракта с Фу Цзинханем?

— Я сам. Тот человек, который сейчас стоит перед тобой, — Сун Е сделал два шага вперед, поравнялся с Фу Цзинханем и, глядя прямо на Юань Цана, сидевшего за столом, добавил: — Как именно вы хотите, чтобы я это доказал?

Как только Сун Е закончил, в кабинете воцарилась гробовая тишина. Юань Цан лишь подумал, что слухи о нездоровой психике Сун Е возникли явно не на пустом месте.

Фу Цзинхань тихо рассмеялся. Это не было насмешкой — ему просто стало по-настоящему любопытно.

В книге была подробно описана эта кинолента, ведь именно её выход в прокат в свое время вывел персонажа Фу Цзинханя на первый план.

Юань Цан, обладая острым чутьем, уловил в словах Сун Е нечто необычное. Он нахмурился:

— Какое отношение это имеет к тебе? Что ты пытаешься сказать?

В этот момент зазвонил телефон. На другом конце провода послышался мягкий мужской голос:

— Прощу прощения, это Сун Е?

В тот самый момент, когда Сун Е расторг контракт, он отправил музыкальную композицию на электронную почту студии Чжоу Юня. Теперь эта песня стала для режиссера Чжоу навязчивой

идеей, и Сун Е не сомневался, что тот её заметит.

Он ответил на вызов, включив громкую связь:

— Да, это я. Кто говорит?

Сун Е:

— Верно. А с кем я разговариваю?

Фу Цзинхань уже во время съемок чувствовал, что это необходимо — проявить ответственность и перед самим собой, и перед зрителем. Работа с хорошим режиссером позволила ему отточить актерское мастерство, и это был один из тех редких моментов, когда он чувствовал, что делает нечто по-настоящему значимое.

Изначально этот фильм должен был принести ему огромную прибыль и окончательно закрепить статус кинозвезды первой величины. Но из-за затянувшегося процесса Ян Вэнь воспользовался случаем, чтобы начать травлю, а семья перекрыла финансовые потоки.

— Если посчитать, время как раз подошло, — Сун Е опустил взгляд на часы и негромко произнес.

Юань Цан озадаченно спросил:

— Какое время?

Фу Цзинхань прищурился, окинув Сун Е опасным взглядом. Первая часть слов Сун Е была верна: причины задержки фильма в индустрии были секретом полишинеля, и ничего удивительного, что Сун Е об этом знал. Но его насторожила последняя фраза — она заставила его задуматься, ведь всё так и было.

Режиссер Чжоу, о котором говорил Сун Е, — Чжоу Юнь — был одним из самых именитых международных постановщиков. Его имя служило гарантией качества. Инвестиции в этот фильм были оправданы, вот только Чжоу Юнь славился своей дотошностью и стремлением к идеалу в каждой детали.

Сун Е смог заранее написать эту мелодию только потому, что читал сюжет фильма в книге. Он тогда открыл её исключительно ради описания кинокартины. Нужно признать, хоть книга и была полна клише, задумка фильма была великолепной. Сун Е тогда даже хотел связаться с автором, чтобы выкупить права.

— У Фу Цзинханя есть фильм, который всё никак не выйдет в прокат, потому что режиссера Чжоу не устраивает саундтрек, — Сун Е скользнул взглядом по Фу Цзинханю и снова посмотрел на Юань Цана. На его лице играла уверенная улыбка: — Это крупный проект, Ие вложила огромные средства, а деньги не возвращаются. В конкурентной борьбе за ресурсы это

легко может поставить вас в невыгодное положение.

Они не художники, они бизнесмены. А бизнесмены стремятся к прибыли. Но Чжоу Юнь был не только влиятельной фигурой, но и пугающе упрямым человеком. Фу Цзинхань не хотел применять жесткие меры, если не было крайней необходимости.

Фильм снимали целый год, а потом еще полгода мучились с саундтреком. Юань Цан и Фу Цзинхань были вымотаны до предела.

Стоило Сун Е закончить фразу, как его телефон зазвонил. Он поднял аппарат и показал экран с неизвестным номером:

— Началось.

Сун Е, попав в этот мир, узнал, что фильм вышел с большой задержкой именно из-за музыки. В оригинальной книге до премьеры оставалось еще полгода.

Ие перепробовала всех композиторов, которых могла найти, Чжоу Юнь привлек всех своих знакомых, но результат был один: либо не дотягивает, либо не подходит по настроению.

Фу Цзинхань молча наблюдал за Сун Е. Его отрешенный взгляд заставлял сомневаться, слышит ли он вообще, что происходит.

Впрочем, когда фильм всё-таки вышел, саундтрека в нем не было — его заменил закадровый голос Фу Цзинханя.

— Я Ду Цинъюэ, руководитель студии «Свет облаков». Учитель увидел вашу композицию и очень хочет с вами встретиться, — сказал собеседник и, подсказав что-то кому-то рядом, добавил: — Мой учитель — Чжоу Юнь.

Юань Цан, услышав это, вышел из-за стола, с изумлением глядя на телефон в руках Сун Е. Фу Цзинхань же отвернулся к окну, приняв скучающий вид, словно заранее знал развязку.

Сун Е подметил их совершенно разные реакции: «Ну почему этот человек всегда ведет себя непредсказуемо? Разве нормальная реакция не должна быть такой, как у Юань Цана?»

Чувство триумфа от произведенного эффекта наполовину улетучилось, но раз уж Сун Е начал эту игру, нужно было довести её до конца.

— Но я сейчас занят, — Сун Е изобразил легкое замешательство: — Боюсь, не смогу подойти в ближайшее время.

На том конце слышались торопливые голоса, и Ду Цинъюэ заговорил быстрее:

— Где вы находитесь? Учитель сказал, что мы можем прислать машину, или сами приедем к вам. Вам как удобнее?

Сун Е взглянул на Юань Цана, спрашивая разрешения, и, получив кивок, произнес:

— Я в Ие, в кабинете господина Юаня.

На том конце наступила пауза, а затем слышался слегка растерянный голос Ду Цинъюэ:

— Как удачно, мы как раз собирались в Ие. Ждите нас там.

Когда Сун Е закончил разговор, Юань Цан пристально посмотрел на него и жестом предложил сесть. На самом деле его уже давно не удивляла проницательность Сун Е. Для менеджера это было плюсом — с наивностью в этой индустрии делать нечего.

А вот Фу Цзинхань не выказывал ни малейшего желания уходить. Хотя он только что присоединился к съемочной группе фильма Ван Таньхуэя.

— Тебе сегодня не нужно на съемки?

— Хм, взял отгул ради этого совещания, — если бы не присутствие Сун Е, Юань Цан закатил бы глаза. Фу Цзинхань тут же добавил: — К тому же мне интересно посмотреть, на что способен этот парень, раз уж даже режиссер Чжоу так нетерпелив, что готов приехать сам.

Юань Цан обменялся с Сун Е парой фраз о саундтреке, а затем, ответив на звонок, вышел из кабинета.

Сун Е и Фу Цзинхань остались вдвоем, сидя на противоположных краях дивана. В огромном кабинете воцарилась тишина. Сун Е думал о том шоу: с его нынешним положением это был лучший вариант. А что касается Дин Юйчжана — ради Мэй Яньчжоу он обязан был протащить его туда.

Он перевел взгляд на Фу Цзинханя:

— Как здоровье режиссера Вана?

Фу Цзинхань одновременно с ним спросил:

— Ты всё это заранее спланировал?

— Ха-ха, — Фу Цзинхань усмехнулся, сначала ответив на вопрос Сун Е: — А зачем ты о нем спрашиваешь?

— Жалею, — Сун Е сделал такое скорбное лицо, что Фу Цзинхань чуть не поверил. — Жалею, что тогда ударил слишком слабо, и он продолжил вести себя как животное, не испытывая никаких помех. У меня на душе неспокойно.

Фу Цзинхань вспомнил, как впервые увидел Ван Таньхуэя после того случая: тот держался за распухшую щеку, стонал от боли и отчитывал своих телохранителей. Тогда Фу Цзинхань смеялся до слез.

Ван Таньхуэй больше не появлялся в том баре и с тех пор почти не отпускал от себя охрану. Неизвестно, была ли это жажда мести или показная бравада, но в последнее время он не только вернулся к старым привычкам, но и стал вести себя еще хуже.

Фу Цзинхань нахмурился:

— Даже если он ведет себя как животное, у него есть на то средства. Поэтому всегда найдутся те, кто готов терпеть.

Окружение Ван Таньхуэя — люди, которые сами лезли к нему ради ресурсов, денег, славы или ролей.

— Готовы терпеть? — Сун Е тихо усмехнулся.

Фу Цзинхань не расслышал, но, увидев мрачное лицо парня, решил, что тот снова задумал напасть:

— Если это зайдет слишком далеко, ты понесешь уголовную ответственность.

В его голосе сквозило то ли ожидание, то ли предостережение.

— Правда? — Сун Е коснулся своей шеи и прямо посмотрел на него, его взгляд был острым, как лезвие: — Это ведь тоже можно посчитать чем-то довольно серьезным, верно?

Фу Цзинхань медленно скользнул взглядом по его шее, вспоминая, как его рука когда-то легла на эту тонкую, гладкую кожу, почувствовав сильный пульс. Ощущение было таким, что не хотелось отпускать. Взгляд опустился ниже — на изящную ключицу, украшенную крошечной красной родинкой.

Ему вдруг стало любопытно, каким Сун Е был, когда находился рядом с Ян Вэнем. Почему он стал человеком, которого все презирают?

В их встречах Сун Е всегда был рассудителен и сдержан. Всё, что он показал сегодня, даже то, как он сидел в задумчивости, — всё это источало свет, который невозможно было скрыть.

Невозможно было представить, как такие неприятные эпитеты могли относиться к нему.

Сун Е не ответил, поэтому Фу Цзинхань терпеливо повторил вопрос:

— Ты заранее продумал, как попасть в Ие и как получить мой контракт?

Сун Е покачал головой:

— Нет. Решил только сегодня, когда расторг контракт. Но музыку я написал давно.

Поначалу он действительно сомневался, стоит ли подписывать контракт с Мэй Яньчжоу, ведь начинать с нуля в его положении было крайне сложно. Мэй Яньчжоу и так был вымотан, пытаясь вытянуть свою группу.

Позже Сун Е понял: с его репутацией и после разрыва с Люй Тао из «Синьйюй», единственное место, где он мог подняться — это Ие.

Он был готов ко всему, поэтому, как только решение было принято, оставалось лишь следовать намеченному плану.

Фу Цзинхань поднялся, медленно подошел к нему, остановился прямо перед ним и, наклонившись, запер его между спинкой дивана и своим телом.

Улыбаясь как демон, он прошептал:

— Фильм еще не вышел, ты никак не мог видеть рабочие материалы. Как же ты написал саундтрек? И как заставил Чжоу Юня, едва взглянув на ноты, во что бы то ни стало захотеть встретиться с тобой?

<http://bllate.org/book/19116/1877420>